

ТОЛЫББЕ
МЕТАФЕРУСМБ1-1

О. А. ХУРКО

18+

Олег Джурко

Голубые метаферизмы -1

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Джурко О.

Голубые метафоризмы -1 / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Бог - парадокс, определивший будущее, а возможно, и финал человечества. На льняном хитоне кровь католиков и православных, магометан, иудеев, мыслителей, проповедников и негодяев... Поэтому - Всевышний, а не Бог. Цивилизованный компромисс религиозной мистики и коммерческой реальности, а не религиозная резня. Противостояние материализма объективных общественных интересов и духовного идеализма субъективности част личности. Не разум обоюдоострый, но медлительный Всевышний остается единственным посредником противостояния животного материализма и духовного стимула самосовершенствования.

Тюрьма тоскует по законопослушным. Осточертела холеная чиновная шпана и генералы, объедавшие солдат.

Завтра узнаю, что произойдет сегодня в моем стариковском предвидении, потому ничего удивительного не произойдет, разве что пилот трахнет пассажирку по примеру московского таксиста.

Дураки создают умных, что бы еще отличало от покорных дураков безликих ничтожеств, отштампованных властью по шаблону на потребу текущего административного зуда лихоимства приобретательства.

Острословие – запущенный мозгами гастрит юмора.

Острословие и мудрость несовместимы, одна эта нелепость уже метааферизм.

Анекдот – трагедия шутовского жанра, метааферизм – свист с галерки.

Афористов следует рассадить по клеткам, чтобы они не не заглядывали друг другу в мозги и не списывали друг у друга простонародные остроты

Шевелюра – парик лысины.

Знакомый более убийца, чем незнакомый.

Смелость – бутафорская кольчуга труса.

Лицевая сторона медали – официальный представитель

обратной стороны.

Мужество – заводила в компании смелости и трусости.

Впадаешь в панику, ставь сразу на троих – туза червей, туза пик и шестерку треф в рукаве.

Когда появились проблемы, время вспомнить, кто из друзей юности должен тебе за трамвайный билет.

Когда стану импотентом, появится время для умственных упражнений метафоризмами и вычесать ,наконец, из спаниэля блох.

Либеральная демократии шагнула так широко, что запуталась в юбке.

Россия – сплошь картонные Герои, в их тени ЕЕ таланты, истребленные за несвоевременность появления в поле зрения власти...

Творчество – Божий дар, превращенный трудолюбием в божью кару.

Лживость удостоверяет подлинность артистичной в мошенничестве натуре, не имеющей иной точки опоры в отсутствующей подлинной личности.

Самобытная поэзия теряет очарование тривиальности, чарущей даровищиной, плесневеющей на стеллажах публичных библиотек.

Городская публичная библиотека – публичный дом публичной литературы.

Некоторые Бумажные книги для меня – любовницы раз и навсегда по одной со мной группе крови с отрицательным резусом, точно различающим пафос пошлости в клейменной шкурничестве популярности.

Истинно Рифма – пересмешница поэзии, но мед для уха простофили.

Популярность, в сущности, – грязь плохо вымытых пальцев случайных читателей на страницах. Вот и вся добыча тщеславия популярности.

На костях кострищ вздымается человечество, жаждущее рукописной басни истории богоискательства, в потугах оправдаться перед Богом-отцом за религиозные злодеяния.

Лишь тишина полей знает, где и сколько заложено мечей, кольчуг, шоломов в фонд исторической памяти потомков ратников.

Ужиться с торжественным хоралом тишины полей – вот доблесть одиночества.

Неистовство новой истины глухо к стонам раздавленного заблуждения, с пеленок кормившего наглеющую истину собственной плотью....

Время лечит, что искалечит...

Совесь – поплавок, ты его топшишь в грязи бытовухи, а он выпрыгивает, и начинаешь потешаться его досадным упорством твердить одно и то же – НЕ ТВОЕ – НЕ ЗАМАЙ.

Тяга к подвигам, что в этом общего с базарными мясниками, что кроме кровоточащего мяса врагов....

И собака воеет от одиночества среди людей.

Сделать больно – нагадить жалости.

Ничто так в себе не уверено, как гениальность, забывшая, кто стирал обгаженные ею в люльке пеленки.

Не трогайте мою совесть, хотя бы переворачивайте с боку на бок, когда приходится ей все по одному и тому же месту...

Материнская неотступность одиночества.

Не печальтесь. Утрата плод незрелый. А что как созреет?...

Искусство – тяжба с Богом в создании религии метафор для нездорового интереса зевак к внутренним моральным и сексуальным проблемам у мужчин к мужикам, у женщин к девушкам.

Образование делает посредственность беззащитным перед окружающим невежеством.

Митинг на площади – мускулы нации.

Невежество – уверенность в бесполезности знаний, когда жизнь полная чаша.

ПРИТЧА №28. Одиночество без рода и племени, но если уж привяжется, – весь мир окажется в ее крохотном кулачке, – ни вздохнуть, ни охнуть.....

Достоверность самозваная королева грез искателя.

Хладнокровие – еж в портках.

Исключительность – божественное благоволение, снизошедшее на женщину в день сотворения мира, оказалось исключительной неблагодарностью сотворенного для нее мира, который тащит на своем горбу мужик-сволочь, изредка огрызаясь.

Добро грешит бескорытием, выбирая для награды бессребреника с его знаменитой лентой халавщика.

ПРИТЧА 888. Солнце единственный непогрешимый свидетель красоты и уродства человечества, потому как заглянуть солнцу в глаза невозможно, – не знать человеку о себе всей правды, и вся обезьянья добыча его прогресса – непреходящие сомнения в себе.

Луна очко в двери сортира темной ночи... Выходишь, а луна – следом, – проверить прилично ли оправился любитель холодной как студень лунной романтики.

Природа приговорила нас к беспорядочному размножению, ничем не обосновав свое самоубийственное повеление.

Душечка – струна, самец ее арфа...

Притча 889. Размножение народов не образует цивилизацию биологически способную вместить в свои условные пределы ограниченное число людей внешне и интеллектуально совместимой породы, остальное человечество обречено мелочной междоусобице самолюбия, как последствия пережитых унижений

, единственной прогрессирующей биологической сущности личной жизни человека, которой равенство, увы, противоестественно, как измена родовому ощущению себя полноценным человеком родной среды, что удовлетворимо исключительно среди стихии единокровных... Единичные интеллектуальные аномалии всегда будут в родовом смысле –враждебными уродами, что подтверждает системную бесперспективность объединяющей человечество

роли религии – насильственного начала и конца цивилизации. В биологической изобретательности природы возможно различать расовую иерархию. биологический принцип природы, предусмотревшей разницу между мужчиной и женщиной как принципиальную разницу между расами. Эта разница не унижает человеческое достоинство в глазах природы, но предупреждает о глобальном катаклизме биологической несовместимости между расами, а не народами по мере роста массовой интеллектуальности отсталой пока части расы.

Интеллектуалы нутром чувствуют в расовых проблемах шанс вернуть мир к удивительной интеллектуальной гармонии рабов и Богов Древней Греции не чуравшейся и демократии. Молодости человечества, не сумевшей предусмотреть кровавое будущее своих потомков, где сосуществуют законопослушные интеллектуальные рабы-обслуга и интеллектуальные Боги-монстры – безликое чиновничество, законодательно назначающее службе стандарты цивилизованности даже в интимной жизни.

Мизантроп. Ну почему меня преследует безосновательное подозрение, что мизантроп не снимает резиновые галоши даже в постели даже с уличной девкой, которой все равно в галошах клиент или в резиновых сапогах.

Все прекрасное для неискушённой души извращено юмористами ради аплодисментов скуки ее пресыщенности собственной никчемностью в глазах личного будущего, которое, по сути, превратилось в жевательную резинку неуправляемых будней.

Нет у природы адвокатов, одни обвиняемые и потерпевшие на суде ее, обреченном быть лишь исполнителем «вселенских» законов мироздания... в результате законы цивилизации обречены причинять человеку только неприятности по причине его неспособности своевременно мутировать из одной общественной формации в другую – Из Эпохи конкистадоров в капитализм, империализм демократию, социализм... и по причине несостоятельности в глазах Мироздания, я где все «по полочкам» и навсегда, а человеку нет ни своей полочки перевести дух, полезивая на боку, ни нужды приспособить себя, это прозорливое, часто умилительно симпатичное чудовище к чему-нибудь Вселенско полезному.

Нет суда творчеству, женщине и ребенку.

Не спешите Метафоризм понимать с налету, завтра от него отпочкуется еще десяток нелепостей, прелестных плодovitостью его изобретательности.

Цинизм родился потому что простодушие родилось раньше и ему достались первые аплодисменты восхищения невиданной в театре бытия нелогичной диковиной, что сразу возмутило главный закон природы Равновесие всего природнологичного, ярость солнца уравновесило мерзлятину дурковатой луны. Закономерность Горя уравновесила прихотливая Радость, осталось цинизму уравновесить простодушие.

Чем больше вдумываешься в смысл метафоризма, тем больше убеждаешься, что ОН дурак своего недюжинного ума.

Сатира – язва желудка афориста.

Ирония – злопахательство, процеженное метафоризмом через бесполое приличия кве-лого афоризма.

Законопослушание чума сознания

Интеллигентность презерватив от хамства простолюдинов власти.

Кандидаты в депутаты похожи друг на друга как бюллетени для голосования.

Голосование – обретение своего казенного мнения.

Страдание музы поэта – воплощение без взаимности.

Ради прокорма писателей, высокая литература подбирается у нищих духом.

Ошибка – счастливый билет неудачи.

Двойные стандарты – онанизм морали, раздобревшей в элизии сытых короедов технического прогресса.

История гадюшник возвеличенных властью подонков.

Власть – зеркало народа, почему собственное отражение так оскорбительно.

Чиновничество оглушает власть до состояния своей прислуги в дремлющем на сундуке с деньгами подлинном государстве.

Писатель сообразил, как перевести тупое молчание букв в звонкую жизнерадостностью монету.

Писатель с читателем как с должником за общеизвестное со школы просвещение, а тот, ведь, – кредитор плутов.

Моральное право разоблачать махинации власти имеют только казнокрады и покровители казнокрадов, уж им-то есть что сказать по существу проблем нищенствующего государства.

Личные тайны граждан возбуждают У государства низменные интересы, известные государству как прихоти ее содержанки – власти,...

Наука доводит современные истины до промышленного абсурда, и переписывает их наново на печатном станке.

Волны – перманент моря.

Не мудрено влипнуть в историю, но только сановных убийц история помнит и чтит.

Читатель по слухам познает смысл жизни, писатель по сказкам.

Совесть принуждение добровольное.

Всем известные Проклятья – вечны, страх воздаяния давно стал гиперболой, однако новых проклятий не выдумано и этот недосмотр попов лишает религию манёвренности, чтобы выглядеть современной.

Демократия дидактична как любая религия, но у нее нет верующих, только нуждающиеся прихожане и канцелярские святоши.

Демократия – современная религия, где нет верующих, одни попы.

Авто все привередливее, то им хватало места в гараже, на газоне, потом потребовались платные парковки, подземные гаражи, присматриваются к квартирам хозяев.

Есть байки, что хоронят в автомобилях и места для ВЕЧНЫХ СТОЯНОК на кладбищах не хватает.

Редакторов следует изводить как крыс, они разносят чуму потребительской пошлости бульварной литературы у которой один автор – деньги.

Выпороть писателя – не проблема, беда, что скаредные пошлости его измышлений откладываются в крови читателей как смертоносный холестерин, что превращает нормального смолodu человека в дебила, убивающего время своей жизни, как обузу неспособную жить своим умом.

ПРИТЧА 2x2. Общественное мнение – усыпляющий частную, личную совесть наркотик, избавляющий общество наркоманов от забот о нравственной самостоятельности при выборе целей для личной жизни, отличающих пушистых стандартно разумных млекопитающих от Человека Мыслящего...

Опубликование произведения после редакторской порки – утрата целомудрия творчества.

Язык продажный цензор мыслей.

Общество – пастбище дойных коров власти.

Театр – рокировка добра и зла под предлогом творческих исканий средств для покупки актеров на роли реквизита популярной развлекухи.

Темы для пробивной пьесы давно исчерпаны борзописцами. Остается провести творческое искание в отхожем месте театра, ибо там и Шекспиру приходилось снимать штаны,

наравне с ценителями его искусства, прежде чем понравиться галерке, создающей гениев на свой вкус, чтобы познакомить созданного гения с автором сочиненных монологов.

Справедливость судит Добро и Зло, не нуждаясь Ни в том, ни в другом.

Неприкосновенность личности двулика. Официальная и уличная, встречаясь, не расклинаются.

Точка зрения априори переходит на личности.

Лженаука хоть какой-то фундамент для оправданий современной науки, доказывающий, что она не высосана из пальца.

Как бы хотела Наука обвинить ученых в краже сокровищ предшественников из ЕЕ сундуков, но корпоративная солидарность обязывает расхитителей помалкивать дабы не оказаться расхожим мракобесом.

Ученый добивается личной точки зрения науки об ученом.

Точка зрения левого глаза посговорчивее.

Точка зрения – точка преткновения.

Смысл слова дубовый как канцелярский стол, язык превращает дубовый смысл в произведение разговорного искусства.

Правда убога, Ложь – шедевр искусства перевоплощения убогости в роскошь.

Если Зло нагадит, нагнется ли Добро прибрать за ним, чтобы прославиться великодушие?

Мир без Добра и Зла, как город без общественных туалетов с мухами.

В национальности нуждается толпа, чтобы оправдать свою агрессивность, и не верится, что национальность человека – человек, так легко он растворяется в толпе.

Диспут – метод втюхивания своего в заплохевшее чужое.

Интернациональное – буза митинга на площади.

Опрятность костюма не побрезгует, возьмет на себя грех за моральную нечистоплотность.

Философия ироничный взгляд на истинную цену собственной Самости.

Официальное мнение любой власти – полицейский, регулирующий броуновское движение личных интересов и официальных измышлений о правах личности на частную личность.

Общество безумно, любое, общество воображает себя статистическим эквивалентом человека, оставляя власти роль представлять обобщенную пропагандой личность нации.

Общество растворяет человека, и человек притерпевается чувствовать себя черпаком национальной похлебки.

Формула – лавровый венец математики, на торжествах которой математик назойливый выскочка, которому не досталось стула в президиуме ученого совета, распределяющего успех математики соответственно служебному статусу организаторов науки, начиная с завхоза.

Чудеса любим за даровищину, а не искусство мистификаций подвернувшегося под руку случая..

ПРИТЧА 111. А что думают чудеса о нас... Чего, чего, а организованности чудесам явно не хватает. То их не допросишься подсобить, когда гвоздь в сучек упрется и выкобенивать, то вдруг – как оплеуха, трахнет счастьем, – не сразу очухаешься...

Популярность содержит Славу за свой счет.

Скромность моя, ты одна знаешь, когда закрыть глаза, заткнуть уши и прикусить язык.

ПРИТЧА112. К могиле богача все черви кладбища устремляются засвидетельствовать свое почтение, иначе какой смысл тратиться на похороны по эксклюзивному разряду.

Благотворительность –гарантированное размещение капитала в банке Всевышнего.

Лучше никогда, чем одно и то же всегда.

Поздно – уже не завтра.

Язык интерпретирует личность математика, игнорируя смысл математических формул.

Любовь обожествляет страсти, превращает похотливую тварь в эксклюзив Божьего Создания...

Человека не обязательно любить, не мешайте ему быть человеком и всем воздастся с торицей.

Молчание – твое золото в моем кармане.

Мое мнение КАК ДОБЫЧА – бесспорно, а сам с собой я поделюсь без споров.

Английский юмор – ребенок, не выношенный до половой зрелости Искренности, – читаешь, как в долг тебе предлагают под проценты взаимности.

Английский юмор – средство сведения счетов с наследниками, затем с соседями, наконец прикончить тех и других с чисто английской брюзгливостью.

Смотреть надо не вперед, где одни проблемы, оглядываться нужно назад и радоваться – ну и натворил же я, Господи, по милости твоей... и уцелел...

ПРИТЧА. Считается, мы рождены для счастья и любви, потому и добиваемся их так настойчиво, что не остается уже ни сил, ни времени, ни желания ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ СИНЕКУРОЙ ОТ ПРИРОДЫ.

Сленг – диалог гориллы с дворником зоопарка.

Двухтомник русского языка Ожегова издания 1955 года весил 5 кг., издание 2016 года 1,5 кг.

Измена – свидетельство зрелости вкуса, но не порочности.

Сожаления и разочарование – разница в цене утрат. Надежда – талант скрывать поражения.

Сожаления – сдача с промотанных нерасчетливо упований на авось.

Чтобы стать объективно справедливым, нужно возненавидеть все человечество и себя в первую очередь за свою индивидуальность, как природный шанс обойти других в гонке за счастьем собственного эгоизма...

ПРИТЧА-а. Справедливость всего лишь своя рубашка, которая по определению ближе своему телу, без чего жизнь человека просто невозможна.

Юмор клянчит улыбку как макака в клетке банан у гостей зоопарка...

ПРИТЧА А_А. Со временем популярность зоопарков просто уничтожит все остальные виды развлечений обывателей. Так сильна будет потребность мыслящего человека лишиться раз убедиться, что у него еще нет хвоста и банан не превратился в его Жлеб Насущный.

Природа создает тайны, чтобы отдалить свое позорное поражение в соревновании с наследственным сладострастием обезьяны. Когда секс по властному расписанию будет обязателен и регламентирован как и воинская повинность одинаковая для обоих полов.

Тайны, вот все за что еще стоит уважать человечество.

Мы заложники наших тайн, и главная из них – артистизм сексуального лицемерия.

Любим свой дом за умение хранить личные тайны даже от жены.

ПРИТЧА 123. Эволюция – насилие человеконенавистничества Мироздания. Создать прекрасное человечество и предусмотреть его мерзкое вырождение в экспериментальных целях... Господи, как вот с этим жить в мозгах? Господи, ты единственная передышка для души перед неотвратимым для сознания Армагеддоном...

Все мы знахари, заговариваем друг друга, чтобы убедить себя – все мы божьи создания, а не подкидыши обезьяны.

Несчастье, когда отданный долг пересчитывают у тебя на глазах.

Я создаю метааферизы, чтобы времени моей жизни было чем себя занять на посту в дневальне ангелов смерти.

Детство – расписание судьбы, составленное смертью для неучей.

Цивилизация – зоопарк, созданный интеллектом для млекопитающихся.

Актер – костюмерная души-модницы

ПРИТЧА Медицина находит в моем теле немало брака природы, вот вырезала гланды, потом желчный пузырь, попутно еще что-то по мелочи, успокоится ли любознательная, тараканы же и без мозгов живут?

Дактилоскопия – донос на самого себя при отягчающих обстоятельствах.

Зеркало уличает в раздвоении личности.

Безнравственность – бесприютная бездомность в самом себе.

Ревность облизывает щенков моей гордости.

Идеалы – костюмерная театра лицемерия.

Личное – предмет торга с обществом без взаимных уступок.

Знания как накипь в пустом котле.

Сокровенное приберегают для врага, его не сразишь общеизвестным.

Жареная курица – верный попутчик странника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.